

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Андрея Дерендяева
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

СОКРОВИЩА МАНТАЛЫ. ВОЛШЕБНАЯ ДИАДЕМА
СОКРОВИЩА МАНТАЛЫ. ТАИНСТВЕННЫЙ БРАСЛЕТ

Андрей ДЕРЕНДЯЕВ

СОКРОВИЩА МАНТАЛЫ.
ТАИНСТВЕННЫЙ БРАСЛЕТ

Роман

Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д36

Серия основана в 2004 году
Выпуск 602

Художник
В. Федоров

Дерендяев А. В.
Д36 Сокровища Манталы. Таинственный браслет: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 378 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2161-9

Сами того не желая, Оливер и его сестра Оливия на свою беду становятся свидетелями необъяснимых преступлений. Им бы пройти мимо, но ненароком они узнают, что эти преступления могут раскрыть тайну гибели их родителей...

Выяснение правды оказывается делом непростым и опасным. Хорошо, что рядом верные друзья — волшебные существа твидлы. Вместе и самый жуткий враг не страшен! Пусть даже он незрим, таинственен, строит козни и желает брату с сестрой смерти.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дерендяев А. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2161-9

ГЛАВА 1

Оливер делает неверный выбор

Оливер многое бы отдал за возможность одновременно находиться сразу в двух местах. Невероятно удобно, а главное, решает многие проблемы. Отчего люди не наделены такой способностью?

Вот прямо сейчас такое умение непременно бы ему пригодилось. Он стоял на незнакомой улочке, петлявшей вдоль липнувших друг к другу невероятно высоких домов. Их верхние этажи, словно подталкиваемые любопытством, нависали над вымощенной гладко-серым булыжником мостовой, закрывая вечернее солнце. Вокруг, несмотря на тишину и видимое спокойствие, царила недобрая атмосфера. Ощущение чего-то нехорошего, явный предвестник беды, буквально пропитало воздух, словно влага в дождливую погоду.

Оливер, однако, ничего этого не замечал. Он столкнулся с необычайно сложной дилеммой и, не зная, как ее решить, мечтал разорваться надвое. Но при условии, что каждая половина останется живой и будет превосходно себя чувствовать. Он стоял и никак не мог определиться, полностью погрузившись в свои мысли.

В такое состояние его ввели два обычных магазина. На взгляд любого проходящего мимо человека, они ничем не отличались друг от друга. Разница заключалась лишь в том, что один находился на правой стороне улицы, а второй — на левой. Первый назывался «Лавка древностей. Антиквариат, старинные рукописи, артефакты». А второй — «Магазинчик всего и вся. Книги, манускрипты, редкие папирусы». Для чего их хозяевам понадобилось открывать два, по сути, одинаковых заведения так близко один от другого, Оливер не знал. Он и не задавался таким вопросом. Его больше волновало, в какой

зайти в первую очередь. Ситуация выглядела глупо, но Оливер на полном серьезе никак не мог определиться. Казалось бы, в чем тут проблема? Сперва направиться в тот, что справа, а после — в тот, что слева. Или наоборот? В одном, судя по названию, находится множество интереснейших книг. Зато в другом продаются артефакты и антиквариат. Оливер застыл, понимая, что ему с каждым мгновением все трудней сделать выбор.

Рядом подал голос заскучавший Рэнделл. Он являлся волшебным существом, или, как их называли колдуны из Манталы, твидлом. Волк днем, ночью он превращался в сычика. Оливер встретил Рэнделла на ярмарке в своем родном городе Лавиния, когда убежал вместе с сестрой от местных хулиганов. Именно знакомство с твидлом положило начало приключениям, благодаря которым Оливер сейчас находился в Массалии. Он сблизился с Рэнделлом, найдя в нем замечательного собеседника и верного друга.

Волк устало засопел и с надеждой в голосе поинтересовался:

— Может, на сегодня хватит? Вернемся сюда завтра.

«Завтра? Да ни за что!» — Оливер, когда дело касалось книг и редких вещей, не ведал усталости, забывая о времени и прочем, включая еду и сон.

Однако вопрос друга все же возымел действие. Опасение уйти отсюда прямо сейчас и так и не узнать, что находится в тех магазинах, помогло Оливеру определиться. Стряхнув оцепенение и поправив висевшую на плече сумку с купленными сегодня книгами, он направился к входу в «Лавку древностей». Волк, вздохнув, потрусил следом.

Открыв дверь, Оливер шагнул внутрь. В первый момент он ничего не увидел, лишь окутавший его со всех сторон полумрак. После солнца, светившего на улице, глаза с трудом привыкали к темноте. Позади настороженно засопел Рэнделл, видимо, и его острый взгляд ничего не мог разглядеть.

Пройдя немного вперед, Оливер наконец различил смутные очертания стеллажей. Высокие, выше человеческого роста, они многочисленными рядами уходили в глубь помещения. Рядом, на полу и на низких подставках, красовались пузатые вазы, расписанные непонятными рисунками амфоры, прекрасные статуи. В проходах на круглых столиках видне-

лось оружие: мечи, кинжалы, кривые сабли; тонкие, словно иглы, шпаги; длинные ножи; острые, как лезвие, стилеты.

Оливер сделал еще несколько шагов, и, будто по волшебству, на стенах вспыхнули масляные светильники. Вздвогнув от неожиданности, Оливер едва не врезался в начищенные до блеска рыцарские доспехи. Широкий, с замысловатым гербом щит покачнулся и начал заваливаться на него. Оливеру стоило большого труда вернуть его на место.

Свет ламп прогнал темноту в дальние углы, и Оливер с любопытством осмотрелся. Увиденное превзошло все ожидания. Огромное, терявшееся вдалеке помещение оказалось сплошь уставлено старинными вещами: картинами, мебелью, посудой, оружием, вазами, статуями и огромным количеством книг. Последнее обстоятельство порадовало Оливера больше всего. Он, собственно, и зашел сюда исключительно ради них. Глядя на прогибавшиеся под их тяжестью полки, Оливер наслаждался моментом. Рука помимо воли коснулась переплета, пальцы пробежались по мягкой коже, взгляд скользнул по названиям редких рукописей.

Медленно, внимательно изучая их содержимое, Оливер двинулся вдоль стеллажей. Взор выхватил «Алхимию» Стефана Секунда, затем остановился на «Географии» Приска Триполетанского. Рядом сверкала обложкой «Краткая история правления Проба Великого» Амулея Херонейского, а возле нее пристроился томик «Жизнеописаний королей Кнопса». Оливер потянулся к нему, желая посмотреть, но тут увидел следующую книгу, «Описание всех известных земель» Эгнация Марцелина. Позабыв о королях, Оливер схватил весьма объемный труд и раскрыл на первой странице. Бумага приятно пахла, темные чернила витиеватых букв выглядели насыщенными и совершенно не выцветшими.

— Тяв, — напомнил о себе Рэнделл, видя, что Оливер собирается погрузиться в чтение. — Уже вечер, а нам еще предстоит обратная дорога.

С сожалением закрыв книгу, Оливер хотел уже вернуть ее на полку, как вдруг услышал за спиной голос:

— День добрый, молодой человек. Чем могу помочь?

Оливер, не ожидая, что кто-то вот так тихо может к нему подкрасться, едва не опрокинул на себя стеллаж. Рэнделл, тоже застигнутый врасплох, глухо зарычал, выражая недово-

льство. За последнее время Оливер привык к такому вот вежливому обращению. Весь предыдущий месяц, сразу после окончания приключений, порожденных кознями Альд Аира Мано, он и его друзья доставали с затонувшего корабля пиратские сокровища. Взяв из заполненных водой трюмов все вплоть до последней монетки — на чем настаивал Йоши, — он стал богатым. Правда, насколько богатым, Оливер не знал. У него никогда не водилось более-менее приличного количества денег, разве что парочка медяков. Поэтому он просто не представлял, каким состоянием сейчас обладал — насколько оно крупное и на какое время его хватит. Лишь в одном Оливер был уверен: сейчас он мог позволить себе купить любую книгу, даже самую редкую и дорогую.

Хотя одними книгами он решил не ограничиваться. Обзаведясь деньгами, Оливер позволил проснуться еще одной своей страсти — любви к дорогой одежде. До поры до времени она дремала где-то глубоко в подсознании, понимая, что не имеет ни малейшего шанса. Оливеру всю жизнь приходилось ходить в старых, заплатах штанах, порванных рубашках, донашивать за старшими ребятами из приюта стоптанную обувь, часто дырявую и натиравшую ноги. Оливер терпел, понимая, что у него нет другого выхода. Но теперь ситуация изменилась, и пробудившаяся страсть заявила о себе в полный голос. Потакая ей, он накупил кучу одежды. В настоящий момент на нем были черные брюки, темная шелковая рубашка, ботинки из тонкой, очень мягкой кожи. На плечи он накинул легкий короткий плащ с капюшоном, а на руки натянул перчатки. Неудивительно, что в магазинах продавцы, едва увидев его, со всех ног бежали к нему. Наверняка они принимали его за избалованного сынка богатых родителей.

— Не стоит так тихо подкрадываться... — начал Оливер, поворачиваясь к говорившему, но не закончил фразу; готовые вырваться наружу слова помимо его воли застряли в горле.

В нескольких шагах от него стоял невысокий человек, держа в вытянутой вверх руке ярко горевший фонарь. Одетый в темные штаны и светлую рубаху, длинные, до колен, сапоги, короткий, но толстый плащ, в колпаке, спадавшем на плечи, он напоминал гнома из сказок. Только гнома злого, сильно обиженного жизнью. Левый глаз незнакомца закрывала повязка, правый, налитый кровью и яростью, смотрел прямо на

Оливера, проникая едва ли не в душу. Тонкие губы едва заметно шевелились, обнажая желтые зубы. Вдоль щеки шел глубокий шрам, давно заживший, но оттого еще больше пугавший. Огромный с горбинкой нос настолько сильно отличался своими размерами от остальных частей лица, что казалось, будто очутился на физиономии незнакомца по ошибке.

— Я... я... — Оливер на мгновение потерял дар речи.

Он обожал посещать книжные магазины, в них всегда царят тишина и спокойствие. Там он чувствовал себя защищенным, словно попадал в другой, более хороший мир. Но стоявший перед ним незнакомец нарушил годами сохранявшуюся гармонию. Теперь, покупая очередное интересное сочинение, Оливер всегда будет вспоминать уродливого карлика.

— Оглядеться зашли, молодой человек? — Незнакомец продолжал внимательно смотреть на него. — Или что-то конкретное ищете?

Оливер понял, что желает как можно быстрее убраться отсюда. Он и так достаточно накупил себе книжек, о чем настойчиво напоминало уставшее плечо.

— Меня зовут Милон, и я являюсь хозяином этого заведения.

— Очень приятно. — Оливер никак не мог отделаться от мысли, что единственный глаз Милона видит его насквозь.

— Смотрю, вы коллекционируете редкие манускрипты. — Милон кивком указал на сумку Оливера.

«Как он догадался, что там книги?» — удивился он.

Толстая ткань сумки хорошо скрывала ее содержимое, Оливер был в этом уверен.

— Могу предложить вам «Историю Лакомонии» Фокия Мармидонского, с рисунками и картами, — продолжал хозяин магазина. — Редкий экземпляр, список сделан еще при жизни автора. Считается наиболее полным. А то в последнее время появилась мода сокращать такие произведения.

Он взял с полки толстенный том и показал Оливеру. Тот слотнул слюну. Он давно мечтал его почитать.

— Всего десять золотых. — Милон, не меняясь в лице, вернул книгу на полку и взял следующую. — Есть еще «История пиратов» Диомена Клитского. Рискну предположить, в вашем возрасте данное произведение покажется вам невероятно увлекательным.

У Оливера перехватило дыхание. Милон перечислял ему все новые и новые названия, приводящие его в возбуждение. Он с удовольствием купил бы весь магазин, благо средства теперь позволяли, но просто не знал, где хранить такую огромную библиотеку. Его даже не отпугивали цены, хотя на те же десять золотых еще совсем недавно он с сестрой спокойно и ни в чем себе не отказывая прожил бы три месяца.

— Ну так что, молодой человек? — Голос Милона внезапно стал громче, и Оливер вдруг понял, что не слушает его уже некоторое время. — Каков ваш выбор? «Хронография Манталы и сопредельных островов» Григория Симокатского или «Сто знаменитых поединков» Астария Вендельского?

— «Хронография Манталы»? — переспросил Оливер.

Он давно грезил хотя бы увидеть эту книгу, просто подержать в руках, почувствовать, что она действительно существует.

— Покажите еще раз «Хронографию», — попросил он Милона.

Хозяин лавки протянул ему небольшую книжку.

«Какая-то она тонкая, — разочарованно оглядел ее Оливер. — Сокращенный вариант? Эпитома?»

— Что-то не так? — Оливер впервые увидел, что Милон хмурится.

— Мне всегда казалось, что она несколько объемней, — объяснил он, непроизвольно засовывая свободную руку в карман штанов и нащупывая золотую монету.

— А вы раньше, молодой человек, ее видели? — поинтересовался одноглазый.

— Нет, — признался Оливер. — Зато много слышал и читал.

— Читал о книге? — рассмеялся Милон неприятным каркающим смехом.

Оливеру хозяин магазина нравился все меньше. Видимо, Рэнделл также пребывал от него не в восторге — волк оскалился, обнажая клыки.

— Славный у вас, молодой человек, твидл, — усмехнулся Милон, показав подгнившие зубы. — А о книге не волнуйтесь. Она такой раритет, что о ней начинают слагать всякие небылицы.

Оливер открыл «Хронографию». Красивый вычурный почерк, яркие свежие чернила, светлая, почти белая бумага. Сочинение сохранилось в великолепном состоянии, особенно если учесть, что было написано триста лет назад.

Неожиданно Оливер вспомнил рыцарские доспехи, которые едва не сбил, когда вспыхнул свет. Они тоже выглядели отлично: начищенные до блеска, без единого ржавого пятнышка, а нарисованный на щите герб так переливался красками, словно его нарисовали не далее чем вчера.

«Подделки?»

Оливеру сделалось неуютно. Он украдкой огляделся. Действительно, вазы, картины, разбросанное по столам старинное оружие больше напоминали новехонькие изделия, чем редкие древние экземпляры.

«Магазин находится чуть в отдалении от центра, — напомнил себе Оливер. — Может, поэтому никто до сих пор не догадался?»

Он вспомнил название, висевшее над входом: «Лавка древностей. Антиквариат, старинные рукописи, артефакты». Артефактами тут точно не пахло.

«Пора уходить», — решил он, с сожалением поглядывая на псевдо-«Хронографию».

— Я, пожалуй, пойду, — сообщил он Милону.

— И ничего не купите, молодой человек? — расстроился хозяин лавки. — И что так? Не устроила цена? Назовите вашу.

— Я... зайду к вам в другой раз. К сожалению, деньги дома забыл.

Оливер сжал в ладони монету, досадуя на себя, что не спрятал ее подальше.

— Деньги? — вскинул брови Милон. — Они-то как раз при вас, молодой человек. Вон кошелечек болтается на поясе. И книги понравились, я же по глазам вижу. Так в чем дело?

Он придвинулся ближе, встав почти вплотную. Фонарь, висевший у него в руке, ярким светом больно ударил Оливеру в глаза.

— Ни в чем! Я просто передумал! — выкрикнул Оливер, протягивая Милону его книгу.

Карлик хитро улыбнулся.

— Сколько держите в кулачке? Могу и на эту сумму подобрать что понравится.

«Как он догадался?» — в очередной раз удивился Оливер, разжимая ладонь.

Глаз торговца на мгновение вспыхнул жадным блеском, но он быстро взял себя в руки. Неожиданно Оливер разозлился

на самого себя. Отчего он должен бояться этого карлика? Мошенник дурит людям голову, подсовывая вместо настоящих книг поддельные.

— У вас все не настоящее! — заявил он Милону. — С какой стати я должен такое покупать?

— Обижаешь, молодой человек. — Хозяин лавки совершенно не изменился в лице, лишь глаз налился кровью еще сильнее. — У меня товар качественный. Никто не жаловался.

Оливер оказался в замешательстве. На мгновение он решил, что ошибся. Но что-то в голосе Милона его насторожило. Да и смотрел карлик на него теперь совсем по-другому.

— Мне пора. Отец в соседнем магазине, наверное, заждался.

— Не торопитесь, молодой человек. — Милон загородил ему дорогу. — У вас такая необычная монета. Не позволите рассмотреть поближе?

Он протянул костлявую руку с длинными тонкими пальцами. Чувствуя, что совершает ошибку, Оливер вложил в нее золотой.

Хозяин лавки внимательно его оглядел, подбросил, а затем попробовал на зуб. Удивленно хмыкнув, поднес монету к глазу, прищурился, стараясь лучше рассмотреть.

— Откуда она у вас, молодой человек? — поинтересовался карлик.

— Папа дал. Который все еще ждет меня.

— Папа... — задумчиво повторил Милон. — Видать, у твоего отца их много, раз он позволяет тебе ими расплачиваться.

Он выжидающе смотрел на Оливера.

Тот не знал, что и думать. От слов карлика ему стало не по себе, и он понял, что Милон не просто ему неприятен, он его по-настоящему боится. Но отвечать все равно следовало, и желательно правдоподобно.

— В банке выдали, — солгал он.

— Вот как... — Хозяин лавки с прищуром продолжал смотреть на него, светя фонарем прямо в глаза. — Предлагаю дождаться твоего отца и послушать, что он скажет.

— А какая вам, собственно, разница? — возмутился Оливер, делая попытку обойти карлика, но тот ловко преградил ему дорогу.

«Он что, ограбить меня хочет, а потом убить? — испугался Оливер. — Или убить, а затем ограбить? Да какая разница! О чем я только думаю!»

И, словно подтверждая его мысли, Милон громко крикнул:

— Джад, иди быстрее сюда, тут у мальчика странное золотишко, на вид очень древнее.

Оливер дернулся в сторону, врезаясь в стеллаж. Рэнделл принял боевую стойку, глухо зарычав.

— Спокойно, твидл, спокойно. — Милон, даже не взглянул на волка.

Шерсть на спине Рэнделла встала дыбом, и он вновь зарычал. Оливер, напротив, попятился, вновь натываясь спиной на книжные полки. Сверху попадали толстые тома.

— Тронете меня, и мой папа вам такое устроит! — пообещал Оливер таким тоном, что даже сам поверил.

— Я подожду твоего отца. — Милон хитро ухмыльнулся. — Он ведь знает, что ты тут. Не так ли? Значит, рано или поздно явится за тобой.

Оливер ощутил, как по коже побежали мурашки.

«И что делать?» — Он с волнением взглянул на Рэнделла.

Волк в ответ оскалился на карлика.

— Судя по загару и акценту, ты, парень, не местный, — улыбнулся Милон. — Никто разыскивать тебя не станет. Твой папочка погорюет малость и отправится восвояси. Так что, если хочешь уйти отсюда подобру-поздорову, будь паинькой и отдай кошелек. И скажи, откуда золото.

Оливер судорожно соображал, что делать. Рэнделл продолжал рычать, но карлик и бровью не повел, словно напротив него находился не хищник, а безобидный котенок.

— Монеты у тебя, парень, качественные, не разбавленные. — Милон не сводил с Оливера взгляда, прожигая своим единственным глазом. — Но явно старые и долго находились в воде, причем соленой.

«Как он догадался?» — изумился Оливер, пытаясь сохранить невозмутимое выражение на лице.

— Выходит, твой папочка присвоил себе чьи-то сбережения, — продолжал хозяин лавки. — Ай-ай-ай... Следует делиться с хорошими людьми. Итак, где он взял золото?

— Там, где его уже нет! — огрызнулся Оливер, тут же отчитав себя за несдержанность.

Рэнделл неожиданно замолчал и отшатнулся. Оливер повернулся и увидел направлявшегося к ним высокого плотного мужчину. Он выглядел настолько широкоплечим, что с трудом помещался в проходе между стеллажами. Голый по пояс, он был в переднике, заляпанном на груди чем-то красным, мешковатые штаны и забрызганные грязью ботинки завершали портрет.

— Что случилось? — Он уставился на Оливера маленькими, свиными глазками, выпятив огромную квадратную челюсть.

Поймав брошенную Милоном монету, Джад бегло ее осмотрел.

— Остальные такие же? — деловито спросил он у торговца.

— Кажись, да, — кивнул тот. — Отказывается говорить, где взял. Разберись.

— А как же папа? — напомнил карлику Оливер. — Я думаю, моему папе это не понравится.

— А я думаю, нет у тебя никакого папы, — ухмыльнулся Милон. — И раз ты не хочешь покупать книги, то расскажешь, где взял золото, которому, по моим прикидкам, не меньше ста лет.

— От отца, — не моргнув глазом соврал Оливер.

— Получается замкнутый круг, — констатировал торговец. — И я вижу только один выход. Джад, узнай, что у него там в кошельке!

Великан, расставив перед собой руки, наклонился и бросился вперед. Оливер, смекнув, что теперь точно пора убираться, запустил ему в лицо «Хронографией» и кинулся наутек. Громко таякая, следом припустил Рэнделл.

— Крок! Руж! Ко мне! — закричал Джад.

Оливер прибавил шагу. Если Крок и Руж хоть отдаленно напоминают Джада, то ему с Рэнделлом несдобровать.

На деле вышло еще хуже. Магазин наполнился лаем, и, оглянувшись, Оливер увидел, что за ними несутся два пса. Огромные, ростом с теленка, они злобно скалились, брызгали слюной, щелкали клыками и, главное, весьма резво перебирали лапами.

«Вот влип, — мрачно подумал Оливер. — Никогда бы не поверил, что такое может случиться в книжном магазине!»

Дверь на улицу в красноватых лучах светильников казалась нереальной, недостижимой целью. Вроде совсем недале-

ко, всего несколько книжных стеллажей, но в то же самое время Оливер понимал, что псы бегут намного быстрее и ему не успеть. Неожиданно в глазах потемнело, и, не понимая, что произошло, он налетел на шкаф. Звонко грохотнул падающий на пол металл. Не удержавшись на ногах, Оливер рухнул на колени. Он по-прежнему ничего не видел, зато чувствовал прохладу стали — он лежал на гряде оружия.

Глаза медленно привыкали к темноте.

— Тяв, — едва слышно произнес Рэнделл, — этот Милон, видимо, выключил свет.

Поблизости послышалось рычание. Крок и Руж медленно приближались, но они также ничего не видели.

Оливер гордился своей начитанностью и поэтому знал: зрение животных намного лучше приспособлено к темноте, чем у человека. Следовательно, псы заметят его значительно раньше, чем он их. Ситуация выглядела безвыходной.

«Загрызут в книжном магазине, — горько подумал Оливер. — А сестра даже не узнает, что со мной случилось».

Рука неожиданно нащупала гладкую рукоятку шпаги, а колени ощутили неровную поверхность металла, судя по всему, небольшого щита. Осторожно, стараясь не шуметь, Оливер встал и юркнул за ближайший стеллаж. Сжимая в ладони оружие, он успокоился, хотя и не умел с ним обращаться. Рычание становилось все громче — Крок и Руж находились совсем рядом.

— Идем, — прошептал Оливер Рэнделлу. — Если хоть что-то видишь, веди.

Волк бесшумно потрусил в темноту. С трудом различая его силуэт, Оливер последовал за ним.

— Гав! — Из-за угла выскочили псы и бросились на них.

Оливер двинул одного щитом по голове, а второго огрел по спине шпагой. Крок и Руж взвыли от боли. Пользуясь секундным замешательством собак, он обрушил на них стеллаж с книгами. Псы жалобно заскулили, тщетно пытаясь выбраться наружу.

— Хм... Нехорошо... — За спиной возникла огромная фигура Джада. — Нехорошо обижать животных.

Расставив руки, он побежал вперед. Застыв на месте, Оливер просто стоял и ждал, что произойдет дальше. К своему удивлению, он не чувствовал страха, оружие в руках придало

ему уверенности. Дождавшись, когда великан приблизится, он, вспомнив эпизод из недавно прочитанной книги, с размаху ударил его щитом в колено и следом, подпрыгнув, врезал эфесом шпаги в грудь. Джад покачнулся и громко выругался. На лице отразилось недовольство. Мужчина наклонился, пытаясь схватить противника. Оливер понял, что если он окажется в руках Джада, то уже не вырвется. Позади послышалась возня — это Крок и Руж выбирались из-под стеллажа. Еще немного, и псы набросятся на него.

Вдруг Рэнделл, пригнувшись к полу, словно тень, проскокчил у Джада между ног. Великан попытался схватить волка, но опоздал.

— Тяв! — Оказавшись позади Джада, Рэнделл вцепился ему в штанину.

Не видя другого выхода, Оливер решил последовать примеру друга. Прижавшись к прохладному полу, едва ли не на карачках, прикрывшись сверху щитом, он бросился вперед. Джад вцепился огромными ручищами в края щита, поднимая Оливера вверх. Выпустив его, Оливер, замирая от страха, принялся протискиваться между ног Джада. Великан слишком поздно догадался сомкнуть их. Еще мгновение, и Оливер очутился у него за спиной.

— Бежим! — Рэнделл понесся в темноту.

С трудом различая фигуру волка, Оливер устремился за ним.

— Все приходится делать самому. — Возле двери, скрестив руки на груди, стоял Милон. — Золото, молодой человек. Тебя не учили, что с хорошими людьми надо делиться?

— Видимо, я прогулял тот урок, — тяжело дыша, отозвался Оливер. — Я, к вашему сведению, рос в приюте, а там далеко не всему учат.

— Большие деньги в столь юном возрасте могут развратить, — улыбнулся карлик. — Я лишь избавляю тебя от незавидной участи.

— Но одно в приюте я усвоил прекрасно, — заявил Оливер. — Свое следует отстаивать. Всегда!

Он резко выбросил руку со шпагой вперед, направив острие клинка в единственный глаз карлика. Хозяин лавки в ужасе отпрянул, прикрывая лицо руками. Оливер, пользуясь замешательством Милона, кинулся к двери и дернул за ручку. Заперто.

ГЛАВА 2

Оливер входит не в ту дверь

Позади отчетливо звучали шаги Джада и приближающийся лай Крока и Ружа.

— Тебе не выбраться отсюда, — злорадно прошипел Милон. — Если не хочешь поближе познакомиться с моими собачками, отдай золото.

— Вот еще! — Оливер заметил стоявшую недалеко статую какой-то неизвестной ему правительницы.

С короной на голове, в ниспадающих до самых пят одеждах, она с надменным лицом держала перед собой ветвь оливкового дерева. Недолго думая, Оливер подбежал к ней и обхватил руками. К сожалению, шпагу пришлось бросить на пол. Охнув от тяжести, он потащил статую к двери. Увидев, что Оливер теперь безоружен, Милон попытался ему помешать.

— Где вы там?! — выкрикнул он, бросаясь к нему.

С грозным рычанием Рэнделл прыгнул карлику на грудь, сбивая его с ног. С разбега Оливер ударил статуей в дверь, как тараном. Та содрогнулась, протяжно заскрежетав петлями, но все-таки выдержала. Изваяние королевы, напротив, лишилось головы, укатившейся за ближайший стеллаж.

— Гав!

Даже не оборачиваясь, Оливер чувствовал, что псы уже совсем близко.

Удар. Еще один. Дверь наконец заскрипела и, ломаясь, открылась. Он ожидал увидеть прогуливающихся по улице горожан, но, как назло, она выглядела абсолютно безлюдной. От возмущения и обиды он едва не потерял драгоценное время. Еще мгновение, и псы, подгоняемые Джадом и Милоном, набросились бы на него. Чудом увернувшись, Оливер отпрыгнул за порог и захлопнул за собой едва державшуюся в проеме дверь. Ее поверхность тут же содрогнулась под чувствительными толчками.

— К тебе никто не придет на помощь. — В широкой щели показался наполненный гневом глаз Милона. — Тебе некуда бежать.

— Гав! Гав! — вторили ему Крок и Руж, барабаня лапами по двери.

Оливер и сам все прекрасно понимал. Видимо, ему не обратиться из сегодняшней передраги. Не обладая отменной физической силой и выносливостью, он не сможет долго противостоять двум мужчинам в расцвете лет, пусть один из них и карлик. Вдобавок не следовало забывать и про Крока с Ружем, готовых в любую секунду разорвать его на куски.

Он посмотрел на Рэнделла. Волк ответил ему печальным взглядом. Улица по-прежнему оставалась пустынной. Оливер, удерживая дверь из последних сил, даже не собирался задаться вопросом, куда все подевались. Вероятно, сегодня просто не его день.

Оставалось только одно — пока силы окончательно не иссякли, бежать отсюда со всех ног. И надеяться, что догонят его не сразу. А там как знать... Вдруг он по дороге повстречает стражников или добрых горожан, которые решат его защитить.

— На счет «три», — сказал он Рэнделлу.

Твидл кивнул: мол, понял.

— Три! — выкрикнул Оливер и кинулся прочь от магазина.

Волк, набирая скорость, несся рядом.

В следующее мгновение дверь слетела с петель и с грохотом обрушилась на булыжную мостовую. На улицу выскочили Крок и Руж. Оглядевшись и зловеще втянув ноздрями воздух, псы бросились в погоню.

— Гав! Гав! — Улица наполнилась залиvistым лаем, смешанным со злобным рычанием.

За псами ритмично шагал Джад. Его огромные ноги почти не сгибались, напоминая цирковые ходули. Гигант не прилагал особых усилий, но тем не менее отставал от несущихся с бешеной скоростью собак лишь на расстояние вытянутой руки. Милон, пыхтя и бурча под нос ругательства, ковылял далеко позади. В его руке сверкал широкий кинжал.

«Не уйти», — грустно подумал Оливер, оглянувшись.

Метнувшись следом за Рэнделлом в узкий переулок, он едва не упал, споткнувшись о кучу мусора. Висевшая на плече сумка с книгами сильно затрудняла движения. Перепрыгнув через грязную лужу, он попытался открыть широкую деревянную дверь, ведущую на второй этаж высокого особняка, но лишь потратил время, дергая за проржавевшую металлическую ручку.

— Давай же! — Рэнделл в нетерпении подтолкнул его дальше. — Они явно разозлились. И я не хочу знать насколько.

Пробежав вдоль дома, они свернули на кривую, петляющую из стороны в сторону улочку. Нависавшие сверху маленькие балконы с росшими на них цветами полностью закрыли небо, скрыв заходящее солнце. Здесь пахло сыростью и давно гниющим мусором. В темных углах копошились крысы, пища и дерясь между собой. Под ногами хлюпала грязь, предательски замедляя движение.

Вскоре Оливер начал уставать. Они уже пробежали довольно большое расстояние, но так и не оторвались от погони. Напротив, Крок и Руж неумолимо сокращали дистанцию между ними. На их пути до сих пор так и не встретился ни один человек, что выглядело по меньшей мере удивительно. С трудом переводя дыхание, Оливер на бегу попробовал открыть еще несколько дверей — безрезультатно.

— Гав! Гав! — Лай звучал уже совсем рядом, а в отдалении слышался мерный топот тяжелых башмаков Джада.

Преодолевая очередную, уже, наверное, двадцатую по счету узкую улочку, Оливер понял, что дальше двигаться не в состоянии. Он и так прилично находился за сегодняшний день, посетив более десятка книжных магазинов. И теперь его увлечение аукалось ему самым неблагоприятным образом.

— Бросай меня и спасайся, — сухо предложил он Рэнделлу. — Им нужны только деньги. Так что со мной все будет хорошо.

Твидл удивленно покачал головой:

— Ты что такое говоришь? И не подумаю.

Заливистый лай и тяжелые шаги Джада звучали уже буквально за спиной.

— Молодой человек, ты где? — рассмеялся Милон, в его голосе не слышалось и намека на усталость, словно карлик не бегал все это время, а свободно парил в воздухе. — Я тут знаю каждый закуток. Тебе не спрятаться.

«Что за город... — мысленно простонал Оливер. — Никакого почтения к туристам».

Шатаясь, он сделал несколько шагов и, потеряв равновесие от усталости, рухнул на ближайшую дверь. Та неожиданно открылась, и Оливер, не удержавшись на ногах, упал на мягкий шерстяной ковер. От удивления он не сразу сообразил, что

произошло, а затем, проворно поднявшись, втащил за собой Рэнделла и, стараясь не шуметь, закрыл дверь.

«Хоть бы они не увидели, куда мы делись!» — взмолился он, прикладывая ухо к деревянной поверхности и вслушиваясь в звуки, доносящиеся с улицы.

Лай теперь звучал приглушенно, а грохот ботинок Джада и вовсе стих. Не слышал Оливер и голос Милона.

«Неужели спаслись?» — Он боялся поверить своему счастью.

— Переждем здесь, пока не уйдут, — прошептал он твидлу. — Не станут же они ломиться в каждый дом.

— Оливер... — Он почувствовал, как Рэнделл тихонько тянет его за рукав рубашки.

— Не мешай, — отмахнулся он от волка. — Я из-за тебя ничего не слышу.

— Мы тут не одни, — сообщил вдруг твидл. — И кажется, нам не рады.

Быстро обернувшись, Оливер от неожиданности обомлел. Прямо возле его горла поблескивало острие длинного меча. Пробежав по нему взглядом, он увидел мускулистую руку, его державшую, затем обладателя руки — крепкого парня в темной просторной одежде, состоящей из широких штанов, рубашки с рукавами и плаща. Парень внимательно оглядывал Оливера маленькими пронзительными глазами, в которых не обнаруживалось ни малейшего намека на добродушие и гостеприимство.

«Серьезно? — Оливер не знал, плакать ему или смеяться. — Да что же это такое!»

За спиной незнакомца начинался короткий коридор, ведущий в просторное помещение. Из него от множества светильников, подвешенных к потолку, лился ослепительно-яркий свет. В комнате почти отсутствовала мебель, зато в избытке имелись ковры и подушки. Посередине, скрестив ноги, сидело около десятка людей в таких же темных одеждах, как и у парня, стоявшего рядом с Оливером. Суровые на вид, бородатые и с мрачными лицами. У каждого на коленях лежало по развернутому свитку. И все они не сводили взгляда с Оливера и Рэнделла. Возле дальней стены стоял маленький диван, на нем со скучающим видом полулежал светловолосый парень. Он тоже поглядывал в их сторону, взгляд его был ленивым и

вызывающе расслабленным. Тонкий кинжал в руках у парня больше напоминал огромную швейную иглу, только с рукоятью.

— Ой, — Оливер постарался улыбнуться, — извините, что вот так ворвался к вам. Даже не знаю, что еще сказать. Может, я пойду? А вы продолжите заниматься своими делами.

Искренне надеясь, что Милон с Джадом, потеряв их из виду, уже направляются обратно в магазин, он попятился к двери, одновременно отодвигая направленный в его сторону меч. Незнакомец, державший оружие, хмыкнул и оглянулся на своих приятелей.

— Ты кто такой?

Один из сидевших на полу, плотный седовласый мужчина, медленно поднялся и, в упор глядя на Оливера, неспешно направился к нему. Его хмурое сосредоточенное лицо не сулило ничего хорошего.

— Я? Меня зовут Оливер Стоун. — Он встретился взглядом с седовласым. — Я случайно к вам зашел. Запутался в нумерации зданий. Тут все двери и дома одинаковые, вы не находите?

— Запутался, говоришь? — скривился худой человек с длинными, до плеч, волосами. — А ну признавайся, зачем явился?

Он ловко встал, уперев руки в боки, отчего его плащ распахнулся, открыв глазам Оливера еще один широкий меч.

— Как ты думаешь, что они от нас хотят? — прошептал Оливер Рэнделлу.

Волк покачал головой:

— Боюсь даже представить.

Трое мужчин встали напротив Оливера.

— А если он шпион? — спросил седой.

— Шпион?! — возмутился Оливер. — Мне четырнадцать лет! Вы за кого меня принимаете?

— Враги коварны и подчас надевают самые невинные личины. — Седой не сводил с Оливера взора. — Они не единожды пытались нас остановить. Зачем ты здесь?

— Говорю же, случайно к вам попал. Убегал от кое-кого, решил укрыться. Вот и очутился тут.

— Складно врешь. — Длинноволосый склонил голову набок.

— Я ходил за книгами. — Оливер показал сумку. — На меня напали. Если я лгу, стал бы такую тяжесть таскать с собой?

Длинноволосый заглянул в сумку и посмотрел на седого.

— Кажется, правду говорит.

— Так я свободен? — обрадовался Оливер.

— И что, мы позволим ему так просто уйти? — поинтересовался светловолосый, лениво поднимаясь с дивана. — Не верю я ему. Он явно что-то вынюхивал. Предлагаю хорошенько допросить.

Оливер мрачно посмотрел на него. Высокий, выше его, старше года на два-три, с бледной кожей, аристократическими чертами лица и большими темными глазами. Говорил парень с легким певучим акцентом, растягивая слова на манер вельмож.

— Оливер, говоришь? — Седой положил руку на рукоять меча. — А фамилия, значит, Стоун.

Оливер не успел ответить. Беспokoйно переминавшийся с лапы на лапу Рэнделл неожиданно сделал шаг вперед, загордив собой друга, и грозно зарычал.

— Попридержи своего волка! — отшатнулся стоявший рядом третий мужчина, замахиваясь на твидла мечом.

Рэнделл, что было на него не похоже, возмущенно тявкнул и протяжно завыл. И в следующую секунду тело волка окуталось синеватой дымкой и он начал превращаться в сычика. А еще через мгновение он, расправив крылья, завис в воздухе, грозно щелкая клювом.

В первое мгновение у собравшихся в помещении людей от удивления вытянулись лица. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь недовольным уханьем Рэнделла.

— Не может быть... — Третий мужчина медленно, словно ему мешала невидимая сила, опустил меч.

— Щит! — изумленно прошептал седой. — Пернатый щит.

— Дружбы редкое творение... — ахнул длинноволосый.

— Каменный воин... — выдохнули остальные, и лишь светловолосый парень, побледнев, из лениво-расслабленного стал серьезным и крепко сжал кинжал.

«Что, твидла никогда не видели? — удивился Оливер. — Что за бред они несут?»

Мужчины принялись обниматься, радостно поглядывая на Оливера. Помещение наполнилось возбужденными криками:

— Сбылось! Мы нашли его! Каменный воин и дружественный щит! Мы были правы!

Тьма накроет все живое,
Соль и свобода сольются вместе.
К спасителю с пернатым щитом
Кот отнесет деревянный, —

нараспев произнес седой и деловито поинтересовался: — У тебя же в кармане лежит деревянная статуэтка кота, не так ли?

— Ага! Конечно! — хмыкнул Оливер, дивясь неожиданному вопросу. — А еще коня, барсука и чихуа-хуа.

Он счел, что с него хватит, и резким ударом ноги открыл дверь.

— Давай убираться отсюда, — предложил он Рэнделлу, севшему ему на плечо. — Выберемся живыми, обещаю: месяц ноги моей не будет ни в одном книжном магазине.

Оливер выскочил наружу. После яркого света, горевшего в помещении, он с трудом разбирал дорогу. Через несколько шагов ему пришлось остановиться, давая глазам привыкнуть к тусклому вечернему освещению редко развешанных масляных ламп.

— Постой! — послышались за спиной удивленные голоса.

«Вот еще!» — ухмыльнулся Оливер, а Рэнделл, напротив, нервно заерзал на плече.

— Парень, ты куда? Остановись! Близится тьма!

— Купите фонарь, — бросил он на бегу.

— Мы напугали тебя, я понимаю. Остановись и выслушай нас! — взывал к нему седой. — Я все объясню!

— С превеликим удовольствием, прямо горю желанием! — не оборачиваясь, воскликнул Оливер.

Через мгновение за спиной послышался шум погони.

— Ты веришь в судьбу? — продолжал кричать седой. — Тебе многое суждено!

«Я и не такого на ярмарках наслушался. — Оливер все больше утверждался в правильности своего решения. — Нет, не на того нарвались».

И, чувствуя, как возмущенно заныли уставшие ноги, припустил изо всех сил.

— Постой же! — Голос седого постепенно затихал. — Ты не ведаешь, что творишь!..

«Ведаю, и очень даже хорошо». — Оливер бы с удовольствием посмеялся над наивными уловками преследователей, если бы так сильно не устал.

— Да что же ты такой упертый попался... — Седой внезапно осекся, а затем разразился ругательствами.

Оглянувшись, Оливер с удовлетворением увидел, что мужчина растянулся на мостовой. Пытаясь подняться, он рычал проклятья и, показывая на Оливера, требовал, чтобы ему не дали уйти.

Рядом с ним суетилось пятеро человек. Тяжело дыша, они угрюмо взирали на Оливера.

— Кажется, они всерьез разошлись, — заметил сычик.

— Значит, у нас появился лишний повод не дать себя поймать.

И, показав незадачливым преследователям язык, Оливер побежал дальше. Мрачные физиономии мужчин придали ему сил, и вскоре он сумел оторваться от погони.

Переводя дух, он остановился возле маленького фонтанчика и вдоволь напился прохладной воды. Едва опасность миновала, как вокруг, словно по волшебству, появились люди: прошла, крихтя, старушка; молодая женщина с интересом покосилась на Рэнделла и указала на него двум своим малышам; худенькая девушка, взглянув на его дорогую одежду, состроила глазки и презрительно фыркнула, когда он не обратил на нее внимания.

А затем Оливер услышал крик, полный первобытного страха и дикого отчаяния. Он ни за что не спутал бы голос сестры. Вздвогнув от накатывающего ужаса и чувствуя, как покрывается холодной испариной, он понял — Оливия зовет на помощь.

ГЛАВА 3

Оливия знакомится с ходячим бедствием

Шедший рядом Марко, не ведая усталости, сыпал подробностями буквально обо всем, на что Оливия имела несчастье посмотреть. Его взгляд пылал возбуждением и энергией, хотя пару раз, когда он замолкал, Оливия замечала промелькнувшую словно тень мимолетную тоску и едва уловимую печаль.

— Вон тот фонтан... — соловьем заливался Марко. — Да, тот, с носами трирем, он возведен Аульцием Глаброном после победы возле Кальнийских островов. Триремы? Ты не знаешь, что такое триремы? Нет, не примеры, а триремы. Триремы. Это такие суда... Нет, скорее не суда, а корабли. Ведь правильно называть судном торговое транспортное средство, а триремы относятся к военным...

Последовал утомительный рассказ, смысл которого Оливия утеряла уже после третьего слова. В какой-то момент у нее даже мелькнуло подозрение, а не подготовился ли Марко к их прогулке, заранее прочитав парочку скучнейших книг. Хотя вряд ли. Такое не очень на него похоже. А представив Марко становящимся на цыпочки и тянущимся к полке с книжками, тихонько рассмеялась.

Но факт оставался фактом: Марко знал о городе, в котором они сейчас находились, буквально все. И названия маленьких, подчас незаметных улиц; и кому и, главное, зачем воздвигли тот или иной памятник; и кто и для чего возвел такое-то здание; и по какой причине пристроили рядом высоченную арку, совершенно бесполезную, по ее мнению. На Оливию такие истории навевали тоску и сонливость.

Она даже умудрилась пропустить мимо ушей название города, в котором они оказались. Причем винила в этом Марко. Нечего было на невинный вопрос «А куда они приплыли?» отвечать лекцией в стиле Оливера. Оливия запомнила лишь, что город является республикой и считается крупнейшим торговым портом в округе.

Торговали тут действительно всем и едва ли не на каждом шагу. У Оливии создалось впечатление, что она очутилась не в городе, а в центре огромного базара. Едва они покинули порт, как угодили в огромную толпу, двигавшуюся одновременно во всех направлениях. Всюду тянулись бесконечные прилавки, заваленные несметным количеством самого разнообразного товара, начиная от тонкого, почти прозрачного шелка и заканчивая редкими видами твидлов. Оливер едва не свернул себе шею, крутя ею в разные стороны. А затем, не в силах совладать с нахлынувшим любопытством, вместе с Рэнделлом свернул в узкий проулок, заявив, что слышал, будто тут неподалеку находится улица из одних только книжных магазинов.

Оливия едва успела крикнуть брату, чтобы тот вел себя осторожно.

Стоило Оливеру исчезнуть, как Марко неожиданно-негаданно перевоплотился в заправского экскурсовода, заведя занудный, а главное, бесконечный рассказ. Оливия зевала, закатывала глаза, шутила, перебивала — все без толку. Парень явно возжелал ознакомить ее со всеми местными достопримечательностями, не понимая, что общение с Оливером выработало у нее на всякие истории устойчивую аллергию.

К тому же она не видела, чем этот город отличается от остальных, в которых они ранее побывали. Такие же толпы на улицах, как и в Бахаре, заставили ее поморщиться при воспоминании о невольничьем рынке. Шумный порт напомнил ловушку, устроенную Мазаком и Альд Аиром в Маакаре. Дома с разноцветными черепичными крышами навеяли мысли о приюте и жизни в Лавинии, которую, как надеялась Оливия, она оставила в прошлом.

Она уже была готова попросить парня замолчать и просто приятно провести время, пользуясь моментом, пока рядом нет Оливера, назойливо игравшего роль старшего брата. И тут ситуацию спас Йоши, толстый кот с необычайно высоким самомнением. Хохмач и балагур, он родился на далеких островах неподалеку от таинственной страны Мантала. Твидл, как и лучший друг Оливера Рэнделл, он разговаривал на человеческом языке, а пребывая в особенно хорошем настроении, сочинял стихи.

Глядя на Марко, Йоши удивленным тоном поинтересовался:

— А когда мы начнем тратить деньги? Мы уже тут несколько часов. У меня в отличие от вас давно составлен список покупок, и я желаю неукоснительно следовать ему вплоть до последнего пункта. Я слышал, в этом городе есть все. А вместо похода по магазинам вы держитесь за руки и глупо улыбаетесь.

Они стояли возле таверны, откуда доносились громкие голоса и соблазнительные запахи.

— Так что заканчивайте впустую тратить время, — продолжал возмущаться кот, доставая из висевшей на боку сумки свернутый в трубочку лист бумаги весьма приличных размеров. — Для начала я хочу тройную порцию рыбы, самой дорогой, и причем прямо сейчас. А ваша романтическая прогулка

повременит. Я так долго ждал момента, когда стану богатым... — Он закатил глаза. — Так давайте воспользуемся всеми благами, которые предоставляет туго набитый кошелек. А за руки вы сможете подержаться после.

Оливия готова была съесть сколько угодно рыбы, лишь бы хоть на время прекратить нудную лекцию.

— Я согласна, — мгновенно поддержала она кота. — Давай веди нас в свой любимый ресторан.

— Любимый? — Йоши недоуменно посмотрел на нее. — Я тут впервые.

Теперь пришла очередь Оливии изумляться. Она считала, что прекрасно знавший город Марко бывал здесь раньше. Парень дружил с Йоши, познакомившись с ним на корабле злого торговца и контрабандиста Альд Аира, пытавшегося продать ее и Оливера в рабство. Марко был членом команды негодяя и его любимцем. Но, встретив Оливию, переменял взгляды и помог ей и брату бежать.

— Откуда ты тогда столько знаешь про город? — Она озадаченно взглянула на парня.

— А ты думала, я только судном умею управлять да паруса ставить? — ответил он вопросом на вопрос. — Твой брат не единственный, кто читает умные книжки.

Оливия раскрыла рот, но не успела ничего сказать.

— Держите! Держите вора! — Крик доносился со стороны стоявших в отдалении торговых рядов. — Стой, мерзавец!

Голос кричавшего приближался. Пронзительный, наглый, он сразу не понравился Оливии, отчего-то решившей, что его обладатель нехороший человек.

Люди крутили головами, многие вытянули шеи, глаза по сторонам.

И тут Оливия увидела странного вида существо. Сильно похожее на кота, оно быстро передвигалось на длинных тонких ногах. Вытянутое тело покрывал густой светло-серый мех. Но самое поразительное представлял собой хвост — тонкий, но вместе с тем живописный. Он яростно мотался из стороны в сторону, но Оливия все же смогла разглядеть на нем множество белых и черных полосок, попеременно чередующихся между собой.

Существо затравленно смотрело на тарасившихся прохожих. Кинув взгляд назад, оно метнулось влево, но несколько

человек решили его схватить. Тогда оно бросилось к входу в таверну, нелепо выбрасывая на бегу тонкие ноги.

— Держите его!

Оливия наконец увидела преследователя и поняла, что не ошиблась.

Низкий, круглый, словно бочонок, мужичок грозил кулаком и призывал окружающих помочь ему. Его красное лицо с толстыми, будто сардельки, губами походило на помятый перезрелый помидор. Жиденькие, взмокшие от пота волосы на голове сбились в нелепую прическу.

Существо почти достигло таверны, когда к нему потянулось несколько рук. Увернувшись, оно подпрыгнуло, осуждающе взглянуло на зевак и, вдруг поскользнувшись на недоеденном пирожке с повидлом, выполнило в воздухе невероятно сложное сальто. Оливия не сразу поняла, что существо летит прямо на нее, а когда осознала, что происходит, было уже слишком поздно.

Секунду спустя она обнаружила себя лежащей на земле, а на голову ей упало несколько ярко-рыжих тыкв, еще совсем недавно аккуратно сложенных ровной горкой на стоящей поблизости телеге. Тело отзывалось дикой болью на любую попытку пошевелиться. Перед глазами плавали красные круги, а в голове гудело, словно после удара палкой. И в довершение ко всем бедам существо наглым образом сидело у нее на груди и не думало слезать.

— Спасибо вам, юная леди! — Толстяк склонился над ней, хватая существо за лапу.

— Что оно натворило? — едва ворочая языком, поинтересовалась Оливия.

— Ты в порядке? — Марко помог ей подняться.

Толстяк попробовал оторвать существо от ее груди, но оно вцепилось в Оливию мертвой хваткой.

— Гаденыш испортил мой товар, пытался украсть и опрокинул целый лоток с гранатами, — нажаловался торговец. — Они все испорчены. Кто их теперь купит?

— И что вы с ним сделаете? — Оливия с трудом заставляла себя не обращать внимания на раскалывающуюся от боли голову. Едва держась на ногах, она вынужденно оперлась на крепкую руку Марко — хоть какой-то приятный момент.

— В реке, наверное, утоплю. — Толстяк потянул существо на себя. — Денег у него все равно нет. Так хотя бы прочу.

Оливии стало жалко беднягу. Хотя он и доставил ей столько неприятностей, но смерти точно не заслуживал. Она сунула руку в карман и достала золотую монету.

— Достаточно? — сухо спросила она у торговца.

— Для чего? — удивился толстяк.

Рядом возбужденно зашумела толпа зевак.

— Для возмещения ущерба. Отпустите его, и деньги ваши.

— Как скажете, юная леди! — Глазки толстяка алчно блеснули, и он ловко, для своих жирных пальцев, выхватив монету, поспешил обратно к прилавку.

— Добренькая ты, однако, — промурлыкал Йоши. — Смотри, заделаешься в благодетельницы, быстренько потратишь свою долю.

— А он не твидл, случайно? — Марко внимательно смотрел на существо.

— Я? Вы обо мне? — Животное наконец отпустило Оливию и прыгнуло на землю. Его огромные глаза, окруженные темными пятнами, смотрели с благодарностью. — Конечно, я твидл. Он самый. — Говорило оно отрывисто и быстро, глотая окончания слов. — Спасибо! Огромное спасибо вам всем. Я... на самом деле не такой. Я... э-э-э... я не ворую обычно. Ой, что я такое несу? Я не вор. Не подумайте, что спасли вора.

— Ха! — фыркнул Йоши. — Тогда, Оливия, ты зря выкинула золотой. Скоро объявится его хозяин.

— Не объявится, — возразил твидл. — Я... я теперь сам по себе. Вот!

— Сам по себе? — удивился Йоши.

— Теперь? — переспросил Марко.

Твидл смутился и покосился на Оливию.

— Мм... А кстати, меня зовут Бузимба. Классное имя, правда? Днем я лемур, а ночью лиса. Вот!

— Лиса? — изумилась Оливия, в ее представлении Бузимба меньше всего напоминал рыжую плутовку.

— Не та, которая встречается в твоих родных местах, — пояснил Йоши, — а этиопская. Маленькая такая, но с огромными ушами. Бузимба, оказывается, из того редкого вида, который многие считают вымершим.

— Совершенно верно, да. — Лемур сделал попытку поклониться, шагнул назад и, неловко согнувшись, задел проходящего мимо человека.

Тот едва не выронил большой сверток, который нес под мышкой, громко чертыхнулся и отвесил Бузимбе звонкую оплеуху. Твидл моментально метнулся обратно к Оливии и спрятался у нее за спиной.

— Эй, уважаемый, потише в движениях! — возмутился Марко, но обидчик Бузимбы уже скрылся в толпе.

— А где твой амулет? — Йоши, забывший о тройной порции рыбы, продолжал внимательно разглядывать нового знакомого.

— Амулет? Я... э-э-э... а я его выкинул. Да! Зачем он мне? И без него хорошо. Мне больше никто не указ.

— Вот как... — Йоши на мгновение задумался, а затем театральным голосом продекламировал:

В свободное плаванье я уйду.
Хозяин и цепи в прошлом.
Рабство прощай.

Бузимба посмотрел на кота.

— Ой! А я тоже так умею. — Он судорожно потер лоб, едва не угодив пальцем в глаз. — Вот слушайте. Спасен! Спасен!.. Э-э-э... Никто не страшен. Как же мне теперь хорошо.

Йоши наградил лемура презрительным, слегка шокированным взглядом.

Тот между тем, начав пританцовывать, сделал несколько нелепых па, но после второго наступил своей спасительнице на ногу. Оливия поморщилась.

— Кажется, мы собирались поужинать. Кстати, ты голоден? Поэтому украл?

Твидл кивнул:

— Одному тяжело, раньше было легче.

— А что случилось с твоим хозяином? — спросила Оливия, посчитав, что раз отдала золотой, то имеет право на любопытство.

— Думаю, лемур поведает свою душещипательную историю кому-то другому, — не дал ответить твидлу Йоши. — А нам действительно пора подкрепиться. — И направился к двери таверны.

— Не стоит туда ходить, — остановил его Бузимба. — Там часто подают протухшую рыбу. Э-э-э... Ее даже собаки есть отказываются.

— Да?.. — Кот разочарованно обернулся. — И куда нам тогда идти? Я не собираюсь отказываться от плана.

— С готовностью покажу, — обрадовался Бузимба. — Я как бы... знаю тут каждый закуток. Да! Следуйте за мной.

— Мы сами разберемся, — возразил Марко.

— Не будь злыднем, — видя, как у лемура от обиды вытягивается мордочка, упрекнула Оливия парня. — Не ты один знаком с этим городом. Кстати, мне интересно: а откуда ты тут все так хорошо знаешь? Дело ведь не только в книгах, правда?

— Я... мм... — Марко неожиданно помрачнел и промямлил нечто нечленораздельное, сделав вид, что поперхнулся. Прокашлявшись, он махнул рукой: — Ладно, веди нас, Бузимба.

Оливии стало любопытно, ей все сильнее начинало казаться, что парень что-то скрывает. Она несколько раз пыталась расспросить Марко про его прошлое, но он под разными предлогами уходил от ответа.

«Хорошо же, — проворчала она про себя. — Обязательно докопаюсь до твоей тайны, Марко».

Лемур повел их вначале по широкой улице, заполненной людьми, затем свернул в малоприметный проулок, прошел через узкую арку в полуразрушенном доме и далее поковылял по петляющей улочке в сторону видневшегося вдалеке фонтана.

— Ты уверена, что нам следует доверять ему? — тихо поинтересовался Марко. — Вдруг он нас ведет в ловушку.

— Вот! Вот! И я о том же, — поддержал друга Йоши. — Кто знает, а не подстроена ли встреча. Злодеи увидели у нас золото и теперь готовятся напасть. — Он опасливо огляделся.

— Не несите чепуху, — отмахнулась Оливия. — Посмотрите на него, он такой милый и беззащитный. Он неспособен на подлость.

— Но фрукты-то он украл, — напомнил Йоши. — А это как минимум преступление.

«Не такое и страшное», — хотела возразить Оливия, вспомнив, как сама таскала плюшки из приютской столовой, но не успела.

Бузимба вдруг резко остановился и, пятясь, вжался в стену.

— Не нравится он мне, — процедил, глядя на трясущегося твидла, Йоши. — Предлагаю уходить отсюда, пока не явились его дружки.

Кот сжал лапами сумку и, озираясь, завертел головой.

— Что с тобой? — Оливия подбежала к Бузимбе.

— Там... Там... — заикаясь, зашептал тот и начал медленно, крадучись, отступать вдоль стены.

Оливия посмотрела в ту сторону, куда он указывал, но, кроме удаляющихся спин двух прохожих, никого не увидела.

Неожиданно Бузимба потащил ее за собой.

— Я не хочу... не хочу... — заскулил он.

Ничего не понимая, Оливия попыталась вырваться, но твидл все сильнее впивался в нее когтями.

— Все, хватит! — возмутилась она и оттолкнула его.

Лемур не удержался на лапах и отлетел в узкий темный проем между домами. Проклиная себя за излишнюю доброту, Оливия хотела уже вернуться к ожидавшим ее друзьям, но вдруг ей вновь стало жалко твидла. К тому же по-прежнему ничего плохого не произошло, на них никто не нападал и грабить не собирался. Рядом, насколько она помнила, находилась оживленная улица, и в случае чего всегда можно позвать на помощь.

Кивнув Марко, разглядывающему витрину с рыболовными снастями, мол, с ней все в порядке и она сейчас вернется, Оливия направилась в темный проем. Бузимбы нигде не было видно. Сделав несколько шагов, она обнаружила маленькое открытое окошко. Оно находилось совсем низко, на высоте человеческого роста. Видимо, лемур угодил в него. Ей стало не по себе. Бедное существо просто испугалось, а она вместо того, чтобы помочь, кинула его в чей-то незнакомый дом.

Заглянув в окно, она увидела Бузимбу, тщетно пытавшегося выбраться наружу. Он находился в просторной комнате, пол которой устилали ковры. Помещение располагалось ниже уровня улицы, словно с течением времени погрузилось в землю. Всюду стояла дорогая на вид мебель, висели картины. Лемур отчаянно карабкался вверх, но, к его несчастью, окно располагалось слишком высоко.

— Кресло, — прошептала Оливия, внутренний голос подсказал ей, что говорить громко сейчас не следует. — Подвинь его.

— Не могу, я пытался, — пожаловался твидл. — Я маленький, а оно тяжелое. К тому же я подвернул лапу. — И в доказательство принялся заметно хромать, корча болезненные гримасы.

Другого выхода не оставалось, следовало спуститься и помочь Бузимбе.

«Не убьют же меня хозяева, — рассудила Оливия. — В крайнем случае дам им парочку золотых. К сожалению, видимо, такой у меня сегодня день».

Толстый шерстяной ковер с ярким замысловатым узором смягчил звук ее прыжка. Схватив лемура в руки, она уже собиралась поднести его к окну, как услышала голос, заставивший ее замереть:

— Еще раз говорю, Кларисса. Делай, как велят, и все будет хорошо.

Звучал он тихо, едва слышно и, казалось, принадлежал одновременно и женщине и мужчине.

— Ой, да перестань, — хмыкнула Кларисса. — О твоих проделках непременно узнают. Я об этом позабочусь обязательно. Да и что ты мне сможешь сделать?

— Ты боишься, я же вижу. — Станный голос наполнился уверенностью. — Для чего строить из себя героиню? Просто сделай, как я говорю.

— Убирайся! — взвизгнула Кларисса. — Вон из моего дома!

— Ой! Ой! Сейчас начнется! — перепугался лемур. — Где бы спрятаться?

Оливия быстро огляделась. Судя по всему, чтобы выйти из дома, обладателю страшного голоса следовало пройти через комнату, где она сейчас находилась. Она прикинула, где бы укрыться, ведь выбраться наружу она не успевала.

— Вы что там делаете? — услышала она вдруг голос Йоши и, обернувшись, увидела его мордочку в оконном проеме.

— Тише ты, — шикнула она на твидла. — Уходи.

Тот, видимо ее не расслышав, напротив, полез в комнату.

— Тут такое творится... — Бузимба, напрочь забыв про опасность, закутился на руках, одновременно посвящая кота в подробности подслушанного разговора.

Оливия, пытаясь зажать ему пасть и боясь, что их в любую секунду обнаружат, одновременно прислушивалась к разговору.

— Успокойся. — Собеседник Клариссы и не думал уходить. — Придется преподать тебе урок, сама виновата.

— Что там происходит? — Йоши от любопытства приложил лапу к уху, стараясь не упустить ни слова, видимо, он ничего не понял из сумбурных объяснений лемура. — Вкратце, пожалуйста, в двух словах.

— Кто-то... э-э-э... кому-то грозитя преподать урок, — пропичал Бузимба. — Сейчас обязательно случится плохое. Надо бежать отсюда.

— Ты, как я вижу, мастер притягивать проблемы, — промурлыкал кот.

Оливии стало интересно, и она осторожно подкралась к двери комнаты, желая разглядеть говоривших. Кларисса оказалась самой обычной женщиной лет сорока — сорока пяти. Светлые волосы, убранные в простую прическу, большие глаза, тонкие губы, заостренный подбородок. Одета в темно-фиолетовое платье с длинными рукавами, она сидела вытянувшись в струну на мягком с виду диване. Большой платок медленно сползал с ее плеч, но Кларисса, казалось, этого не замечала. Она нервно теребила его край, в упор глядя на собеседника. Тот небрежно развалился на резном деревянном стуле. Его фигуру полностью скрывал просторный плащ, волнистыми складками спускавшийся к полу, на лицо был надвинут капюшон. Оливия неважно разбиралась в моде и не могла с уверенностью сказать, мужская одежда на нем или женская.

— Пугать меня хочешь? Я тебя не боюсь! — срывающимся голосом воскликнула Кларисса, хотя выражение ее лица говорило об обратном.

— А зря. Хотя подозреваю, ты просто никогда не боялась по-настоящему.

— Не нравится мне человек в капюшоне, — сообщил Йоши. — Мне даже стало немного жутко. А Кларисса вообще в любую секунду готова грохнуться на пол.

Оливия не знала, что делать: бежать или помочь бедняге. Приют и улица приучили ее: не всегда следует вмешиваться, если дело не касается лично тебя. Но смотреть на издеватель-

ства над слабым ей не давала возмущавшаяся совесть. Дилемму решил стук в дверь.

— Кларисса! Ты дома? — послышался наигранный, с нотками жеманства женский голос. — Это я, Лиза.

Вздвигнув, собеседник хозяйки дома привстал, раскрывая плащ. И в следующую секунду выражение лица Клариссы резко изменилось, кожа вначале побледнела, а затем покрылась синими пятнами.

Оливия замерла в недоумении, не понимая, что происходит. Кларисса тем временем судорожно, будто рыба, вытасченная из воды, принялась хватать ртом воздух. Ее руки, трясясь и дергаясь, потянулись к горлу.

Остолбенеv, Оливия пошатнулась. На нее неожиданно накатила волна сметающего все на своем пути ужаса, настолько сильного, что она на мгновение забыла, где находится. Во рту появился мерзкий привкус, ей показалось, что из тела словно уходит жизнь. И, не выдержав всепоглощающего страха, Оливия истошно закричала.

ГЛАВА 4

Оливер сталкивается с неразрешимой загадкой

Не разбирая дороги, Оливер бежал со всех ног. Голос сестры звучал в ушах, придавая сил уставшему телу. Сумка с книгами больно била по спине, и у Оливера на мгновение даже мелькнула мысль выкинуть ее. Расталкивая зазевавшихся прохожих, он свернул на узкую улочку. Рэнделл, громко ухая, летел рядом, пугая высунувшихся из окон местных жителей.

«Что с ней случилось?»

В голове, сменяя друг друга, мелькали разнообразные сцены, одна страшней другой: Оливия лежит, сломав ногу, и никто не приходит ей на помощь; на Оливию напала стая диких, голодных собак и вот-вот покусает; дерзкие грабители окружили сестру в узком переулке и силой пытаются отобрать кошелек.

— С ней Марко, — успокоил друга сычик. — Он защитит Оливию.

— Она звала на помощь, — возразил Оливер, ускоряя, насколько был способен, бег. — Значит, он не в силах справиться с ситуацией.

Легкие были готовы разорваться. Грудная клетка ходила ходуном.

«Сдались мне эти книги, — мысленно простонал Оливер. — Если бы не они, я был бы с ней и обязательно помог».

Он читал, что Массалия опасный город, но, расставаясь с сестрой перед походом по магазинам, и предположить не мог, что все закончится таким образом.

Ничего не видя перед собой, он неся в сторону, откуда, как ему казалось, донесся крик сестры. Неожиданно Оливер понял, что улица скоро закончится, а Оливию он так и не нашел. Резко развернувшись, он устремился в обратном направлении.

«Они должна находиться где-то поблизости. Вероятно, негодяи потащили ее в укромное место, в какой-нибудь притон».

Метавшийся взгляд выхватил темный, узкий проход между домами. Не задумываясь ни секунды об опасности, которая его там поджидает, Оливер устремился туда, но, споткнувшись, кубарем покатился, больно ударившись обо что-то твердое. Вскочив, он приготовился защищаться. Паривший над ним Рэнделл воинственно заухал.

От дома отделилась тень и направилась в их сторону.

— Я... я... буду драться! — выкрикнул Оливер. — Оставьте мою сестру в покое!

— Оливер? — Из полутьмы вышел Марко, усиленно потирая спину. — Ты бы хоть под ноги смотрел.

— Где Оливия? Что с ней?

— Не знаю. — Парень выглядел озабоченным. — Пока ты не налетел на меня, я пытался ее найти. Она где-то здесь.

— Ты оставил ее одну? — набросился Оливер на Марко. — Что случилось?

— Она пошла следом за Бuzимбой и пропала. И кстати, вместе с Йоши.

— За Бuzимбой? Кто это? В этом городе никому нельзя доверять. Ты сам говорил.

Парень не успел ответить — из темноты раздался перепуганный вопль Йоши:

— Ой-ой! Помогите! Они двигаются! Они раздавят меня. Спасите! Они дышат и тянутся ко мне!

— Из-за меня! — запищал следом еще один голос, дрожащий и заикающийся. — Опять из-за меня. Я все испортил! Ко мне отнеслись по-хорошему. А я?

Словно по волшебству, перед ничего не понимающим Оливером возник Йоши, а следом за ним странное существо. Кот с трудом передвигал толстыми лапами, пригибаясь к земле. Он тяжело дышал, глядя перед собой огромными немигающими глазами, в которых застыл ужас. Заметив Марко, Йоши прыгнул к нему на грудь и прижался, сотрясаясь в конвульсиях. Странное на вид существо, сильно похожее на лемура, не видя Оливера, шатаясь, проковыляло в сторону улицы. Оно сильно тряслось, заламывало в истерике тонкие передние лапы и било себя по голове длинным, изумительной красоты хвостом.

— Такой шанс... а я... вновь все испортил... Глупый, глупый Бузимба. Поделом мне.

Несмотря на страх за сестру, Оливер не мог не обратить внимания на Бузимбу. Разглядев на его спине две белые, едва заметные полосы, он на мгновение обо всем забыл.

«Не может быть, — уставился он на перепуганного твидла. — Где они нашли его? Он относится к очень редкому, почти исчезнувшему виду».

Дальнейший ход мыслей прервали слова Йоши, заставившие Оливера выкинуть чудесного твидла из головы.

— Марко, — едва ворочая языком, шептал кот, — они дышат. Представь себе, дышат, прямо как ты. Вот ужас.

— А где Оливия? — закричал Оливер, ища взглядом сестру.

Спустя мгновение появилась и она. И только сейчас он увидел маленькое окошко, из которого, медленно, словно пребывая в трансе, вылезла сестра. Она сильно шаталась, шумно втягивая в себя воздух. На мертвенно-бледной коже лица отчетливо проступали темные пятна.

Оливер подбежал к ней, желая успокоить, и почувствовал, что она буквально горит. Внезапно позади нее, прямо возле окошка что-то шевельнулось. Не оборачиваясь, но, видимо, почувствовав это движение, Оливия в страхе расширила глаза и, не издавая ни звука, кинулась следом за лемуром. Оливер попытался ее догнать, но она истошно выкрикнула:

— Не сейчас! Позже! Дай прийти в себя!

Обменявшись с Марко озадаченными взглядами, Оливер, сбавив шаг, все же последовал за сестрой. Марко, прижимая к груди трясущегося Йоши, шел рядом.

— Что случилось? — спросили они у кота.

Оливер смотрел на Йоши и не мог понять, что же ему в нем кажется странным.

— Говорю же вам: они двигаются, дышат, — повторил он.

— Кто они? — удивился Марко. — На вас напали? Ты в порядке?

— Нет! — обиженно отозвался твидл, свежий воздух действовал на него успокаивающе, потому что выглядел он уже не таким напуганным.

— Тогда кто двигался?

— Стены!

— Стены? — Оливер готов был рассмеяться, если бы не страх, все еще горевший в глазах кота.

— Да, стены, — повторил Йоши. — Они вдруг задышали и начали приближаться ко мне.

— Живые стены? — Марко ничего не понимал. — Вы встретили живые стены?

— Нет, самые обыкновенные. Только они двигались и дышали. С каждым мгновением в помещении становилось все меньше места. И не гляди такими глазами! — истерично выкрикнул кот. — Они действительно двигались! Я думал, эти стены меня раздавят. Лемуру и Оливии хорошо, они худые и места занимают мало. А я толстенький. Да, я действительно видел дышащие стены. И они двигались.

Оливер переглянулся с Марко.

— Магия? Очень похоже на какое-то заклинание.

— Согласен, — кивнул Марко. — Только зачем кому-то накладывать на них заклинание?

— Со мной все хорошо, со мной все уже хорошо... — Выйдя на улицу, Оливер увидел женщину в длинном фиолетовом платье, навзрыд плачущую на плече у еще одной женщины.

— Кларисса, что произошло? Что случилось? — ахала та. — На тебе лица нет.

— Нервы, Лиза, я просто перенервничала, — слабым голосом отвечала Кларисса.

Догнав сестру, Оливер взял ее под руку. С другой стороны пристроился Марко, наконец опустивший Йоши на землю.

— Ты тоже испугалась тех стен? — поинтересовался Оливер.

— Что? — переспросила Оливия. — Какие стены? Вы о чем?

Она продолжала тяжело дышать, вытирая взмокший лоб платком, но выглядела заметно лучше.

— Двигающиеся и дышащие, — напомнил Марко. — Так напугавшие вас.

— Стены? — Глаза Оливии расширились.

— Стал бы Бужимба бояться стен, — добавил лемур, заламывая лапы. — Нет... стены там как стены. Я... э-э-э... Даже не могу объяснить... Я вдруг понял... Нет, осознал, почувствовал...

— Да, я тоже почувствовала, — согласилась Оливия. — Я смотрела на ту женщину, Клариссу, и мне показалось, что ее отравили, она задыхается и вот-вот умрет. А затем у меня закружилась голова, и я поняла, что отравили и меня.

— Нет, какая глупость! — возмутился Йоши. — Никто никого не травил. Вы что, слепые? И никто из вас не видел, как двигались стены, комната уменьшилась и меня едва не раздавило?

— Во всем виноват я... Все из-за меня, — пищал лемур. — Именно из-за меня все попали в тот дом.

Озадаченно почесывая затылок, Оливер переводил взгляд с сестры на Йоши, с кота на лемура, с того, кто назвал себя Бужимбой, вновь на сестру. Рядом тихо ухал Рэнделл.

— Как-то это все странно... — медленно произнес Оливер.

— Магия, — подсказал сычик.

— Мы с Марко уже думали об этом. Но зачем кому-то насыпать на них колдовское заклятие?

— Не на нас, — криво улыбнулась Оливия. — А на Клариссу. Ей кто-то угрожал. Она что-то не хотела делать, вот тот человек и наказал ее с помощью волшебства.

— Насколько я знаю, — сообщил Йоши, — магия так не действует.

Оливер вдруг понял, что его все это время смущало в твидле. Ошарашенно взглянув на Рэнделла, он потрясенно воскликнул:

— Йоши, ты все еще кот!

— Да, и что? — Йоши посмотрел на темное небо, серебристый полумесяц, выглядывающий из-за крыш домов, ухающего Рэнделла и вдруг застыл словно громом пораженный. После долгой паузы он наконец вымолвил, непонимающе повернувшись к Марко: — Как такое возможно? Почему я до сих пор не превратился в панду?

ГЛАВА 5

Оливия слышит квакающее предсказание

Ощущения все еще были не из приятных. Сильно хотелось пить, руки продолжали трястись, а желудок скручивался в нестерпимых спазмах. Вдобавок побаливало горло, будто по его поверхности прокатился не один десяток ежей.

Оливия с трудом улавливала суть разговора, не сразу поняв слова Йоши о дышащих стенах и сетования Бузимбы, что он во всем виноват. Ей до сих пор становилось жутко при воспоминании о человеке в капюшоне и зеленеющем лице Клариссы. Хозяйку дома травили каким-то специфическим зельем, и ничто не могло убедить Оливию в обратном. Она всегда боялась ядов, панически, едва ли не до потери сознания. При любой возможности избегала несвежей пищи, на дух не переносила слишком теплую воду и с подозрением относилась к неизвестным блюдам. Одного она только не понимала — отчего Йоши и Бузимба говорили совсем о другом. Ведь она не сошла с ума, у нее не случилась галлюцинация. Она видела на улице трясущуюся Клариссу, в истерике рыдающую на плече у подруги, — бедняга испытала такие же ощущения, что и она.

— Это ты виноват! — Громкий возглас Йоши с трудом пробился в ее сознание.

Она изумленно посмотрела на твидла. Кот, потрясая лапой, с негодованием смотрел на лемура.

— Из-за тебя я перестал превращаться. Наверное, ты болен. А теперь заразил и меня.

Оливия с удивлением отметила про себя, что солнце давно село и Йоши действительно давно пора было превратиться в панду. Да и Бузимба по всем законам твидлов уже должен

стать лисой. Вот и Рэнделл, машущий крыльями рядом с братом, прямое тому свидетельство.

— Не болен я! — возмутился лемур. — Я... э-э-э... Прошлой ночью я был лисой. Да!

— Но я-то тебя лисой не видел, — возразил Йоши.

— А мне кажется, — перебил спор твидлов Оливер, как всегда в таких случаях принявший умный вид, — дело тут в магии. Вы оба побывали в том доме и не превратились. А Рэнделл с вами не было, вот он преспокойно и стал сычиком.

— Хм... — задумчиво произнес кот. — Пожалуй, есть в твоих словах зерно истины. Но и без лемура, уверен, не обошлось. Ведь именно он затащил нас туда.

— Я... я тут ни при чем. — Бузимба насупился и, ища поддержки, посмотрел на Оливию.

— Он прав. — Она погладила трясущегося от возмущения твидла. — Не забывайте про меня. Да и про Клариссу, кстати, тоже. Зачем и на людей насылать заклятие против твидлов?

— Побочный эффект, — буркнул Йоши.

— Но зачем? — удивился Марко. — Для чего кому-то лишать вас возможности превращаться? Да и кто на такое способен?

— Только очень могущественный колдун, — вставил Рэнделл. — Превращение заложено в нас природой.

— А раньше такого никогда не случалось? — поинтересовался Оливер.

— Нет, — ответили твидлы хором.

А Йоши добавил:

Ночью панда, кот днем.

Гармония двух в одном.

Природой так устроено.

— А почему твидлы вообще превращаются? — продолжал задавать вопросы брат.

Оливии даже показалось, что Оливер отчасти доволен сложившейся ситуацией, ведь появился лишний повод поспрашивать и, если повезет, выслушать кучу нудных историй.

— Твидлы всегда превращались, — объяснил Йоши. — На то мы и твидлы. А больше знают только колдуны.

— Колдуны... — разочарованно протянул Оливер.

«Сейчас предложит прочитать в книжках», — улыбнулась окончательно пришедшая в себя Оливия.

— Думаю, стоит обратиться к книгам, — произнес Оливер. — В них обязательно отыщется ваш случай.

— А не проще отыскать человека, сотворившего такое с ними? — удивился Марко. — Пойдем спросим у той женщины. Она наверняка знает, кто он и где искать.

У Йоши и Бюзимбы одновременно от ужаса расширились глаза.

— Нет, не стоит, — затараторил кот. — Я верю, Оливер обязательно что-то найдет в своих умных книжках, какое-то зелье, которое поможет нам. И только если у него ничего не получится... — Он помрачнел и не закончил предложение.

— Тогда отдыхать, и с утра начну. — Оливер от удовольствия едва не потирал руки. — К тому же существует шанс, что действие магии за ночь пройдет и в следующий раз Йоши с Бюзимбой превратятся. Так что не стоит раньше времени переживать. Давайте просто поглядим, как станут развиваться события.

Гостиница, в которой они остановились, находилась весьма далеко от дома Клариссы, и, чтобы туда попасть, им пришлось идти рядом с городским рынком. Несмотря на поздний час, возле входа на территорию базара все еще суетились торговцы, прохаживались одинокие покупатели, работали магазинчики.

— Жулик! Хотел нас обмануть! — услышала Оливия возмущенные крики. — Пытался подсунуть ненастоящих твидлов. Хорошо, что не поленились и подождали захода солнца.

Возле важного, пожилого торговца в длинных одеждах и с густой бородой собралась целая толпа. Оливер с Рэнделлом, а следом за ними Йоши и Бюзимба направились к ним. Оливия с Марко остались стоять чуть поодаль.

— Уважаемые, потише. — Торговец вел себя на редкость хладнокровно. — Вы их только пугаете. Успокойтесь. Сейчас вы все увидите, дайте им время.

— Не слушайте его! — выкрикнул круглолицый розовощекий парень. — Обманщик!

— Звери никакие не волшебные, — поддержала его рыжеволосая девушка. — А самые обыкновенные.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Оливер делает неверный выбор	5
<i>Глава 2.</i> Оливер входит не в ту дверь	17
<i>Глава 3.</i> Оливия знакомится с ходячим бедствием	24
<i>Глава 4.</i> Оливер сталкивается с неразрешимой загадкой	35
<i>Глава 5.</i> Оливия слышит квакающее предсказание	40
<i>Глава 6.</i> Оливер посещает библиотеку без книг	54
<i>Глава 7.</i> Оливер получает возможность узнать, насколько он умен.	66
<i>Глава 8.</i> Оливия утаивает неожиданную находку	73
<i>Глава 9.</i> Оливия находит замок из сна	78
<i>Глава 10.</i> Оливия узнает страшную правду	89
<i>Глава 11.</i> Оливер участвует в трудном разговоре	101
<i>Глава 12.</i> Оливер знакомится с посланием родителей	110
<i>Глава 13.</i> Оливия посещает проклятый дом	121
<i>Глава 14.</i> Оливер знакомится с темной стороной Ламара	139
<i>Глава 15.</i> Оливия боится захода солнца	156
<i>Глава 16.</i> Оливия видит брата с другой стороны	167
<i>Глава 17.</i> Оливер оказывается в западне у друга	177
<i>Глава 18.</i> Оливер проводит расследование	188
<i>Глава 19.</i> Оливия оказывается обманутой	205
<i>Глава 20.</i> Оливер вступает в безнадежный поединок	218
<i>Глава 21.</i> Оливия командует главарем пиратов	230
<i>Глава 22.</i> Оливер попадает в тюрьму	245
<i>Глава 23.</i> Оливер помогает темному колдуну	259
<i>Глава 24.</i> Оливия вкушает пищу богов	266
<i>Глава 25.</i> Оливер присутствует на допросе	275
<i>Глава 26.</i> Оливия участвует в дворцовых интригах	288
<i>Глава 27.</i> Оливер совершает ошибку	312
<i>Глава 28.</i> Оливия смотрит страху в глаза	321
<i>Глава 29.</i> Оливер оставляет друзей одних	333
<i>Глава 30.</i> Оливер посещает дом скорби	345
<i>Глава 31.</i> Оливер убежден, что не всегда стоит верить книгам	355